
ДИНАМИКА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся СОЦИУМЕ

В.Ю. Химич

Институт социологии Российской академии наук
ул. Кржижановского 24/35-5, Москва, Россия, 117218

В статье рассматривается динамика изменения показателей самоидентификации работающей молодежи (экономической, правовой, уверенности в завтрашнем дне и удовлетворенности жизнью) на эмпирическом материале «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» с 1994 по 2012 гг. — исследований на базе анализа 19 501 представителя работающей молодежи в возрасте 16—30 лет. Анализ данных показал, что современная российская работающая молодежь очень динамично изменяет свою самоидентификацию, так как она является наиболее активной интегрированной в общество группой. Любая негативная трансформация социума приводит к негативным показателям самоидентификации работающей молодежи. Любое колебание в экономической и политической жизни страны легко дестабилизирует состояние молодежи, что в свою очередь грозит обернуться дестабилизацией общества. Так, в первые годы трансформации российского социума (1994—1996) самоидентификация более половины работающей молодежи находилась в кризисном состоянии, когда более половины работающей молодежи отмечали низкие показатели самоидентификации (бедность, бесправие, неуверенность в завтрашнем дне, неудовлетворенность жизнью) и при дефолте 1998 г. — в остром негативе. В 1999—2002 гг. оценки большей части молодежи сместились от негативных показателей к среднему состоянию, а после 2002 г. наступил и продолжается до настоящего времени этап «стабильности», когда доля с низкими показателями упала до трети, а высокая доля среди работающей молодежи стала отмечать стабильно высокие показатели самоидентификации.

Ключевые слова: работающая молодежь; самоидентификация; динамика общественных настроений; экономическая самоидентификация; правовая самоидентификация; уверенность в завтрашнем дне; удовлетворенность жизнью; социология молодежи.

По официальным данным, на 1 января 2013 г. в России проживало около 31,6 млн молодых граждан, что составляло 22% от всего населения (143,3 млн человек) (1). По прогнозу Росстата РФ, к 2031 г. количество молодежи снизится до 25 млн [3] (практически сопоставимо с исчезновением населения Москвы и двух Санкт-Петербургов). На каждого представителя молодежи ляжет особая ответственность за функционирование стареющего общества.

Рассматривая роль и значимость молодежи в трансформации социума, необходимо учитывать, что она может нести не только прогрессивные перемены, но и мощный потенциал социальной нестабильности, так как 23,4% молодых россиян живут за чертой бедности [5], дифференциация в уровне жизни между различными категориями составляет свыше 10 раз [7]. Наблюдаются негативные тенденции в общественном сознании молодежи. Нет однозначности в вопросе о том, инициатором каких перемен может стать в ближайшем будущем основная часть молодежи.

Тема самоидентификации молодежи становится одной из ведущих, так как позволяет выявлять изменения в показателях, фиксирующих основные ценности, жизненные пути и социальные установки, определяющие характер мировоззрения самой большой и динамичной социально-демографической прослойки общества и варианты развития российского социума. Особый исследовательский интерес представляет работающая молодежь, так как она составляет четверть от всего экономически активного населения РФ [8].

Данная проблематика особенно актуальна, так как в конце 2011 — начале 2012 г. исполнилось 20 лет трансформационных процессов после распада СССР. За этот период молодежь стала не только объектом воздействия и воспитания, но и субъектом социально-экономических, политических и духовных изменений. Молодежь развила собственные ценности, социальные и культурные нормы и компетенции, что делает ее главным агентом социальных изменений. Самоидентификация с большими социальными общностями уступила место личностной идентификации, что связано со слабой возможностью молодежи влиять на общественную жизнь (З. Бауман [1], У. Бек [2]).

В последние годы в большинстве исследований отмечается снижение уровня социальной активности и участия российской молодежи в делах общества, концентрация на личных проблемах. Большинство молодежи является лишь наблюдателями политических процессов в обществе. Так, Н.Е. Тихонова отмечает «рост ценностей самоутверждения и успеха в ущерб ориентации на интересы группы, на сотрудничество и взаимопомощь» [6. С. 15]. В.А. Ядов констатировал изменение ценностной структуры личности в сторону «приватизации», когда личность все меньше ориентируется на общее благо, на достижение общественно значимых целей [9. С. 35—52]. Тем не менее, такие исследователи, как М.И. Ильинский, отмечают, что «настало время говорить о принципиально новом открытии молодежи, главным в котором является установление точки зрения на молодежь как на наиболее ценный для трансформирующегося общества период жизни человека, в котором он более чем когда-либо стремится к самоопределению, самоутверждению, саморазвитию и самореализации» [4. С. 18].

В данной статье под молодежью будет пониматься социально-демографическая группа в возрасте 16—30 (14—30 в соответствии с действующими нормативными документами РФ, 15—29 Росстат). Определение основано на учете психофизических особенностей человека, а также особенностей его социального становления и развития.

В процессе исследования социальной самоидентификации работающей молодежи в трансформирующемся обществе были изучены такие ее показатели, как: а) экономическая самоидентификация; б) правовая самоидентификация; в) уверенность в завтрашнем дне; г) удовлетворенность жизнью во взаимосвязи с динамикой социума с 1994 по 2012 г. Для анализа поставленной проблематики из базы RLMS-HSE с 1994 по 2012 гг. из общего массива 189 508 респондентов были отобраны представители работающей молодежи в возрасте 16—30 лет (19 501) респондентов (2, 3).

Необходимо отметить, что количество представителей работающей молодежи среди всех опрошенных в течение всего периода ежегодных наблюдений с 1994 по 2012 г. в среднем варьировалось вокруг 10% от общего числа опрошенных. А также, независимо от года исследования, средний возраст респондентов составлял 25 лет (рис. 1), соотношение городской молодежи к сельской — 75% к 25%, работающей молодежи к неработающей — 49% к 47% (4); соотношение мужчин и женщин — 54% к 46%; в среднем большая часть (64%) имела законченное среднее образование, 24% — высшее и 12% — незаконченное среднее образование (до 8 классов). Перечисленные показатели подтверждают репрезентативность данных и позволяют периодически при последующем анализе рассматривать данные всей группы работающей молодежи в совокупности независимо от года исследования или, наоборот, выделять динамику и годовую специфику.

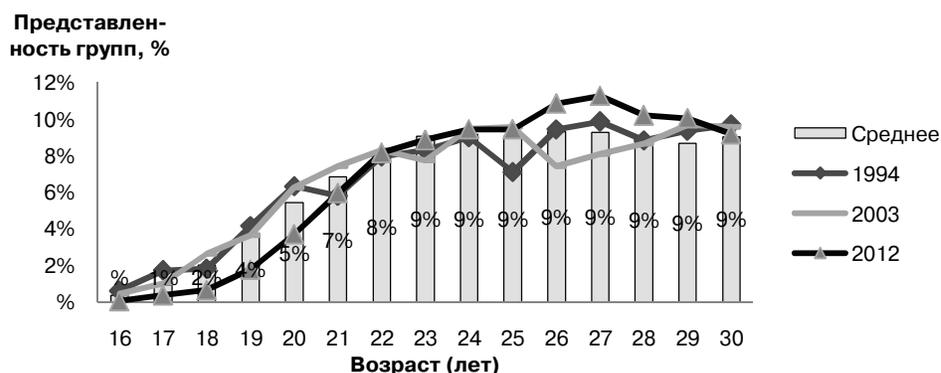

Рис. 1. Представленность возрастных групп по годам исследования в структуре выборки, %

В целом, показатели самоидентификации в масштабах трансформации социума с 1994 по 2012 г. распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей самоидентификации работающей молодежи (с 1994 по 2012 год)

Показатель самоидентификации	Доля молодежи с данным показателем (%)		Динамика изменения показателей 2012/1994 (%)
	1994 год	2012 год	
Экономическая самоидентификация			
«Ощущаю себя бедным»	39%	28%	-11%
«Ощущаю себя богатым»	3%	6%	3%
«Ощущаю себя в среднем положении»	57%	64%	7%
Правовая самоидентификация			
«Ощущаю себя бесправным»	60%	31%	-29%
«Ощущаю себя властным»	4%	7%	3%
«Ощущаю себя в среднем положении»	35%	60%	25%
Уверенность в завтрашнем дне			
«Будет жить хуже»	27%	5%	-22%
«Будет жить лучше»	33%	59%	26%
«Ничего не изменится»	40%	36%	-4%

Показатель самоидентификации	Доля молодежи с данным показателем (%)		Динамика изменения показателей 2012/1994 (%)
Удовлетворенность жизнью			
«Не удовлетворен жизнью»	59%	15%	-44%
«Удовлетворен жизнью»	17%	64%	47%
«И да, и нет»	23%	20%	-3%

Далее будет рассмотрена подобная динамика изменения показателей самоидентификации работающей молодежи в масштабах трансформации социума (с 1994 по 2012 г.).

Показатели экономической самоидентификации работающей молодежи и динамика состояния социума (с 1994 по 2012 г.)

Анализ данных показал, что в настоящее время треть молодежи имеет негативные показатели экономической самоидентификации и ощущает себя бедной (5). В 2012 г. большая часть молодежи (64%) ощущала себя в среднем положении, треть (28%) в бедном и 5% в богатом (рис. 2). Подобная структура сохранялась на протяжении 12 лет (с 2002 г.). Можно отметить, что к категории бедных себя относил молодежь, имеющая средний доход около 18 000 руб., к категории средних — около 22 000 руб., богатых — около 24 000 руб.

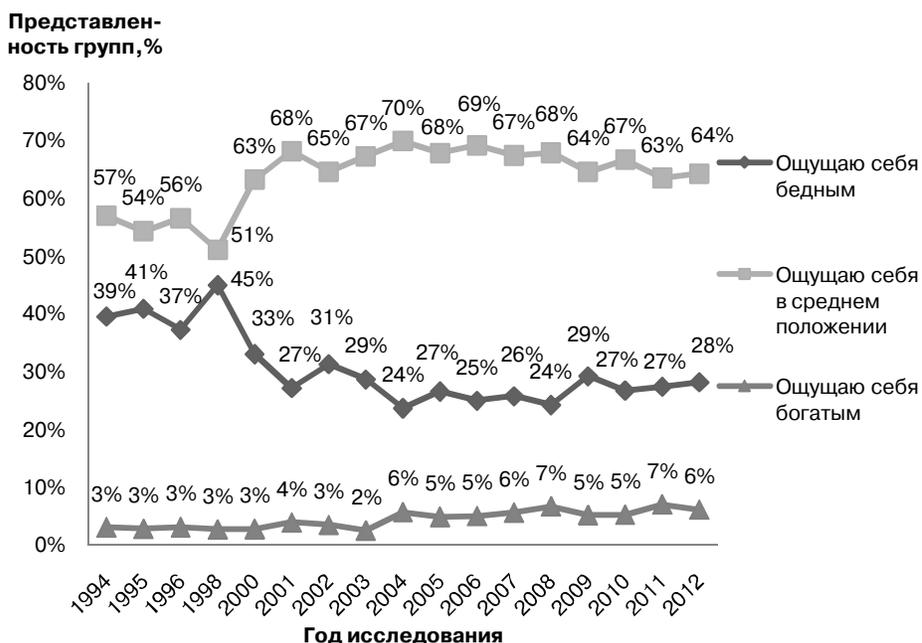
Если рассматривать годовую динамику развития российского общества с 1994 по 2012 г., то можно отметить, что в экономической самоидентификации работающей молодежи происходили существенные сдвиги, которые можно разделить на 3 этапа:

— 1 этап — «кризиса» (1994—1998 гг.): до 1998 г. среди работающей молодежи большой пласт (39%) составляла доля тех, кто ощущал себя бедными, показатель ежегодно рос и в 1998 г. достиг критической отметки в ~45%;

— 2 этап — «позитива» (1998 — середина 2001 г.): после 1998 г. настроения молодежи резко сместились в среднюю сторону, когда доля «бедных» снизилась на 15% до 30%, а большая часть работающей молодежи (66%) ощущала себя в среднем положении;

— 3 этап — «стабильности» (2002—2012 гг.): доля «бедных» составила уже меньше трети от всей молодежи (27%), а доля ощущавших себя в среднем положении стабилизировалась на уровне ~68%, также выросла в 2 раза (до 6%) часть молодежи, ощущавшей себя богатой.

В целом, анализ годовой динамики показывает влияние трансформационных процессов, происходящих в России, когда показатели экономической самоидентификации молодежи смещались в позитивную или негативную сторону (особенно крайние состояния «бедность»/«богатство»). Однако однозначно говорить о данной взаимосвязи нельзя, так как статистическая зависимость не выявлена (коэффициент корреляции Гамма составил 0,119 при значимости $p < 0,001$) в связи с тем, что в течение всего периода наблюдений большую долю составляла молодежь, ощущающая себя в среднем положении.

Рис. 2. Представленность групп работающей молодежи по экономической самоидентификации по годам исследования, %

Показатели правовой самоидентификации работающей молодежи и динамика состояния социума (с 1994 по 2012 г.)

Анализ данных показал, что, как и при экономической самоидентификации, в настоящее время треть молодежи имеет негативные показатели правовой самоидентификации и ощущает себя бесправной в обществе (6). В 2012 г. большая часть работающей молодежи (60%) ощущала себя в среднем положении, треть (31%) — в бесправном и 7% — во властном (рис. 3). Можно отметить, что в среднем за все годы наблюдений с 1994 по 2012 г. очевиден тренд смещения от негативного состояния большинства в 1994 г. к позитивному в 2012 г., когда доля молодежи, ощущающей себя бесправной, снизилась вдвое (с 60% до 31%), а доля «властной» молодежи выросла с 4% до 7%.

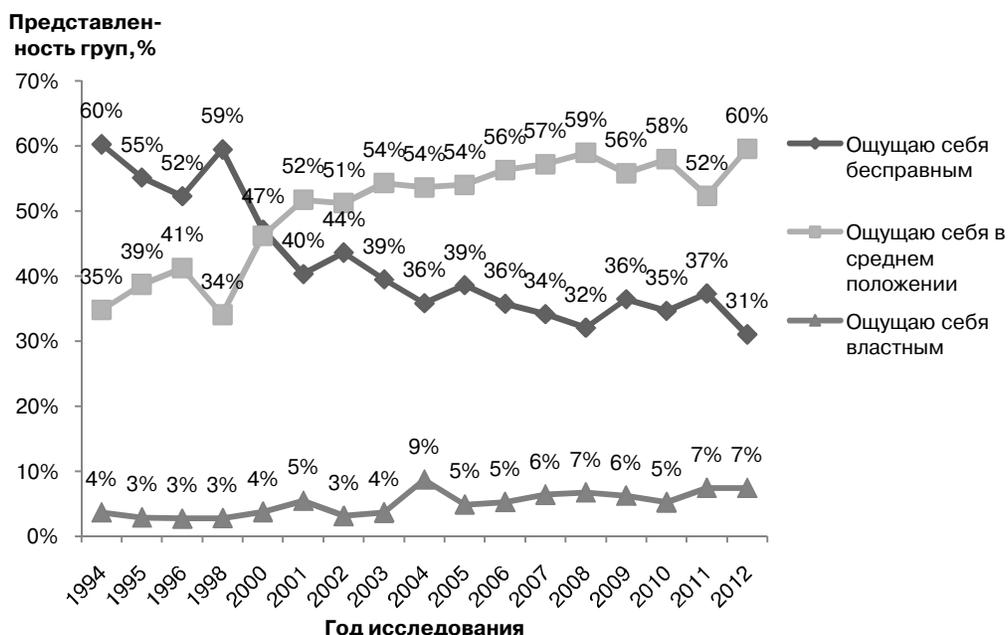
Если рассматривать динамику развития российского общества с 1994 по 2012 г., то можно отметить, что состояние правовой самоидентификации работающей молодежи развивалось по схожему сценарию с экономической самоидентификацией. В показателях правовой самоидентификации работающей молодежи в условиях трансформации социума происходили существенные сдвиги, которые также можно разделить на 3 этапа:

1 этап — «кризиса» (1994—1998 гг.), когда большая часть молодежи ощущала себя «бесправной» (~55%);

2 этап — «позитива» (2000—2002 гг.), когда половину стала составлять молодежь, ощущающая себя в среднем положении;

3 этап — «стабильности» (2002—2012 гг.), когда большую часть среди работающей молодежи стали составлять ощущающие себя в среднем положении по властности в обществе, а доля «бесправных» снизилась до трети (с 39% до 31%).

В целом очевидно влияние трансформационных процессов, происходящих в России, когда показатели правовой самоидентификации молодежи смещались в позитивную или негативную сторону (особенно крайние состояния «бесправие»/«властность»). Однако однозначно говорить о данной взаимосвязи нельзя, так как статистическая зависимость не выявлена (коэффициент корреляции Гамма составил 0,192 при значимости $p < 0,001$) в связи с тем, что в течение последних десяти лет большую долю составляла молодежь, ощущающая себя в среднем положении.

Рис. 3. Представленность групп работающей молодежи по правовой самоидентификации по годам исследования, %

Показатели уверенности в завтрашнем дне у работающей молодежи и динамика состояния социума (с 1994 по 2012 г.)

Можно отметить, что состояние уверенности в завтрашнем дне у работающей молодежи связано с динамикой состояния социума (коэффициент корреляции Гамма составил $-0,235$ при $P < 0,001$). Так, за последние 10 лет (с 2002 по 2012 г.) большая часть работающей молодежи отмечала позитивную уверенность в завтрашнем дне и считала, что через год жизнь станет лучше (~55%), тогда как до 2000 г. большинство отмечало, что в жизни ничего не изменится, а треть — что жизнь станет хуже (7).

Анализ данных показал, что в 2012 г. большая часть молодежи (59%) отмечала, что жизнь через 12 месяцев станет лучше, 36% считали, что ничего не изменится и 5% были настроены пессимистично (рис. 4).

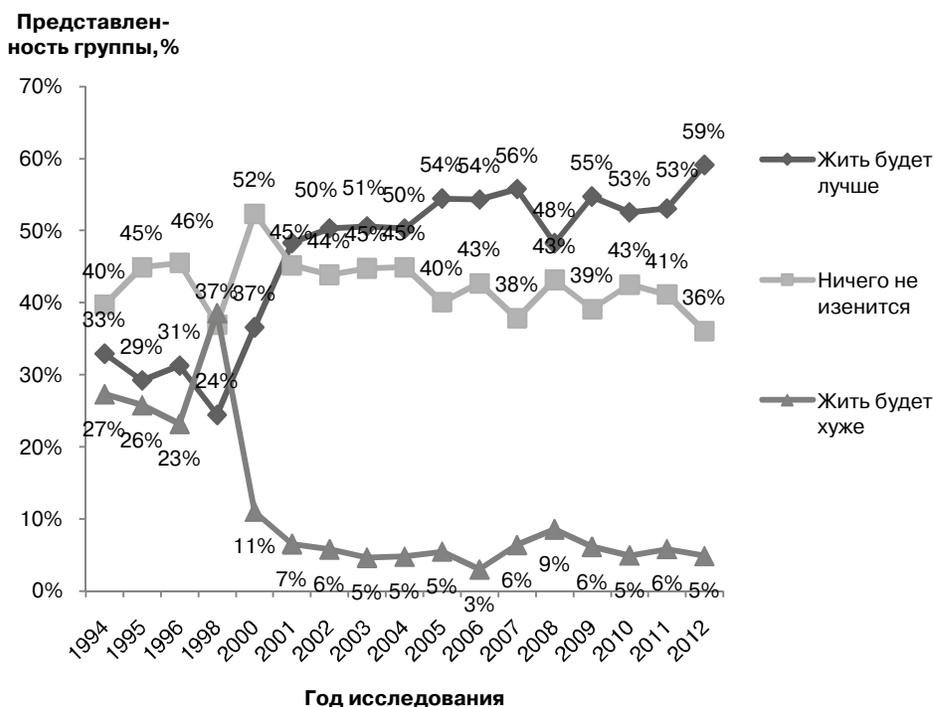
Если рассматривать динамику развития российского общества с 1994 по 2012 г., то можно отметить, что состояние уверенности в завтрашнем дне у работающей молодежи развивалось по схожему сценарию с экономической и правовой самоидентификацией. В среднем, за весь период наблюдений отчетливо виден тренд постоянного смещения от негативного состояния большинства в 1994 г., когда почти треть работающей молодежи (27%) считала, что жизнь станет хуже, к позитивному в 2012 г., когда доля данной категории упала на 22% (до 5%).

В целом, в состоянии уверенности в завтрашнем дне, как и в случаях с другими показателями самоидентификации работающей молодежи, происходили существенные сдвиги, которые в условиях трансформации социума можно разделить на 3 этапа:

1 этап — «кризиса» (1994—1998 гг.): к 1998 г. 37% опрошенных респондентов имели негативное представление о будущем, что предположительно связано с экономическим кризисом;

2 этап — «позитива» (1998—2002 гг.): к 2002 г. негативный показатель снизился до 7—6% и впервые за все годы наблюдений большая доля молодежи (50%) стала отмечать, что жизнь через год станет лучше;

3 этап — «стабильности» (2002—2012 гг.): доля группы оптимистичной молодежи стабилизировалась на уровне ~55% за данный период и стала существенно превышать группу молодежи, не уверенной в завтрашнем дне, составляющую около 5%.

Рис. 4. Представленность групп по уверенности в завтрашнем дне/ по годам исследования в структуре выборки, %

Показатели удовлетворенности жизнью у работающей молодежи и динамика состояния социума (с 1994 по 2012 г.)

Анализ данных показал, что в 2012 г. большая часть молодежи (64%) отмечала, что удовлетворена своей жизнью, 20% считали, что «и да, и нет» и 15% были настроены пессимистично (рис. 5). Так, в целом можно констатировать, что в настоящее время большая часть молодежи удовлетворена своей жизнью (8).

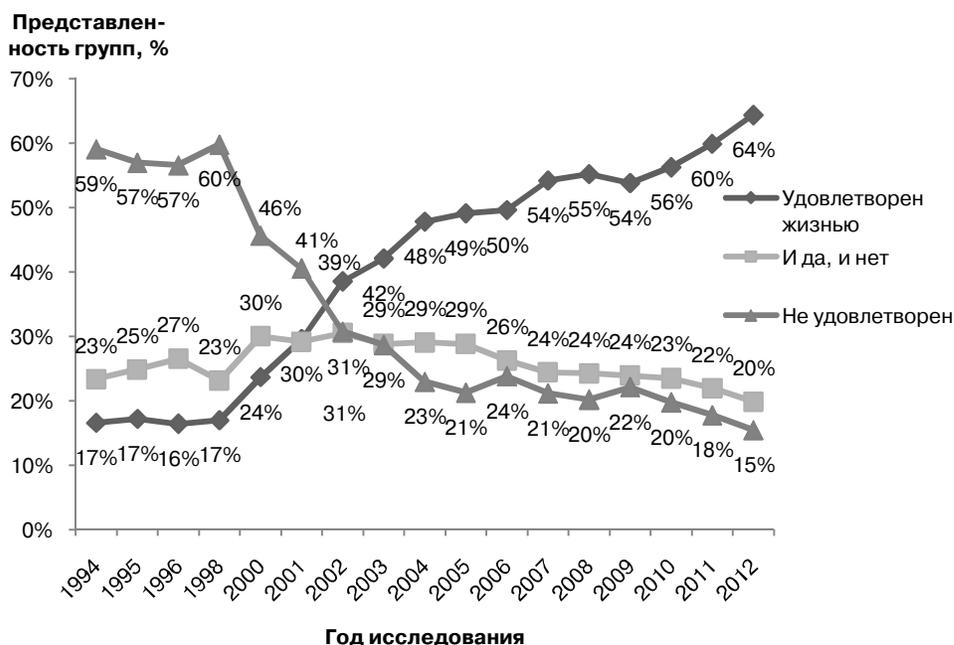

Рис. 5. Представленность групп по степени удовлетворенности жизнью по годам исследования в структуре выборки, %

Можно отметить, что состояние удовлетворенности жизнью у работающей молодежи тесно связано с динамикой состояния социума (коэффициент корреляции Гамма составил $-0,360$ при значимости $p < 0,001$). Рассматривая динамику, можно отметить, что за годы наблюдений с 1994 по 2012 г. существовала тенденция к росту удовлетворенности жизнью среди работающей молодежи. Так, доля молодежи, удовлетворенной жизнью, увеличилась с 1994 к 2012 г. практически в 4 раза (с 17% до 64%), а доля тех, кто не удовлетворен своей жизнью, упала соответственно с 59% до 18%, что говорит о благоприятном состоянии социального самочувствия среди молодежи в настоящее время. В состоянии удовлетворенности жизнью, как и во всех показателях самоидентификации работающей молодежи в условиях трансформации социума, происходили существенные сдвиги, которые можно разделить на 3 этапа.

1 этап — «кризиса» (1994—1998 гг.): к 1998 году 60% опрошенных респондентов отмечали, что не удовлетворены своей жизнью.

2 этап — «позитива» (1998 — середина 2002 гг.): к 2002 г. впервые с 1994 г. количество удовлетворенных жизнью перевесило тех, кто не удовлетворен и соотношение составило 39% к 31% соответственно.

3 этап — «стабильности» (2002—2012 гг.): доля молодежи, удовлетворенной жизнью составила большую часть и ежегодно увеличивалась.

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что анализ данных наблюдения показателей самоидентификации работающей молодежи с 1994 по 2012 г. выявил тенденцию перехода от негативного социального состояния большинства к позитивным средним показателям. К 2012 г. значительно уменьшилась доля молодежи с «негативной» самоидентификацией и пропорционально увеличилась доля молодежи с «позитивной» самоидентификацией:

- на 11% упала доля молодежи, считающей себя бедной;
- на 29% упала доля молодежи, считающей себя бесправной;
- на 44% упала доля молодежи, имеющей низкую удовлетворенность жизнью;
- на 22% упала доля молодежи, имеющей низкую уверенность в завтрашнем дне.

Тем не менее, несмотря на позитивные тенденции, важно отметить, что на момент 2012 г. около трети работающей молодежи имело негативные показатели экономической и правовой самоидентификации и ощущало бедность (28%) и бесправие (31%), что может являться угрозой для стабильности общества, так как данные категории, как правило, негативно настроены по отношению к любой социальной солидарности.

В рамках трансформации российского социума происходили существенные колебания в самоидентификации работающей молодежи:

— 1 этап — «кризиса» (1994—1998 гг.), когда более половины работающих молодых людей отмечали низкое социальное самочувствие (бедность, бесправие, неуверенность в завтрашнем дне);

— 2 этап — «позитива» (1999—2002 г.), когда большая часть молодежи сместилась от негативного социального самочувствия к среднему состоянию;

3 этап — «стабильности» (после 2002 г.): когда высокая доля среди работающей молодежи стала отмечать стабильно высокие показатели социального самочувствия, а доля с низкими показателями упала до четверти.

Рассматривая динамику изменений в показателях самоидентификации работающей молодежи, можно констатировать, что на него напрямую влияет состояние общества. Данные исследования демонстрируют, в каком кризисном состоянии находилась работающая молодежь в первые годы трансформации российского социума (1994—1996), в каком остром «негативе» — при дефолте 1998 г., и как стабилизируется состояние молодежи после 2000 г. с преобладанием позитивного настроения. Тем не менее, любое колебание в экономической и правовой жизни страны легко дестабилизирует состояние молодежи, что в свою очередь грозит обернуться дестабилизацией общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В возрасте 16—30 лет. «Возрастно-половой состав населения Российской Федерации на 1 января 2013 г.» Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_111/Main.htm.

- (2) «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» — негосударственное лонгитюдное обследование домохозяйств. Оно представляет собой серию ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области. Это международный исследовательский проект, осуществляемый НИУ — Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения университета Северной Каролины в Чапел Хилле (США) и Института социологии РАН. Начиная с 2010 г., проект получил новое название «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» (RLMS-HSE) и его данные стали общедоступными для исследователей в России и за рубежом.
- (3) Выборка полностью репрезентирует население РФ по возрасту, полу и месту жительства.
- (4) 4% в декретном отпуске.
- (5) Анализ экономической самоидентификации проводится на базе опроса RLMS-HSE по ответам на вопрос «Представьте себе лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени стоят нищие, а на высшей, девятой — богатые. На какой из девяти ступеней находитесь Вы?». Для обобщения данных ответы респондентов сгруппированы в 3 группы — «Ощущаю себя бедным» (1—3 ступень), «Ощущаю себя на среднем уровне» (4—6 ступень), «Ощущаю себя богатым» (7—9 ступень»).
- (6) Анализ политической самоидентификации проводится на базе опроса RLMS по ответам на вопрос «Представьте себе лестницу, из 9 ступеней, где на нижней ступени стоят совсем бесправные, а на высшей - те, у кого большая власть. На какой из девяти ступеней находитесь Вы?». Для обобщения данных ответы респондентов сгруппированы в 3 группы — «Ощущаю себя бесправным» (1—3 ступень), «Ощущаю себя в среднем положении» (4—6 ступень), «Ощущаю себя властным» (7—9 ступень»).
- (7) Анализ степени уверенности в завтрашнем дне проводится на базе опроса RLMS по ответам на вопрос «Как Вы думаете, Ваша семья через 12 месяцев будет жить лучше или хуже, чем сегодня?». Для обобщения данных ответы респондентов сгруппированы в 3 группы — «Будет жить лучше», «Ничего не изменится», «Будет жить хуже».
- (8) Анализ степени удовлетворенности жизнью проводится на базе опроса RLMS по ответам на вопрос «Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены Вашей жизнью в целом в настоящее время?». Для обобщения данных ответы респондентов сгруппированы в 3 группы — «Удовлетворен жизнью», «И да, и нет», «Не удовлетворен».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
- [2] Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- [3] Демографический прогноз до 2030 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.
- [4] Ильинский И.М. О молодежной политике российского политического централизма. М.: Институт молодежи, 1999.
- [5] Неравенство и бедность. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty.
- [6] Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностных систем россиян и перспективы модернизационного проекта // Вестник ИС РАН. 2011. № 3.
- [7] Уровень жизни. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#I.

- [8] Экономическая активность населения-2013. Структура экономически активного населения по возрастным группам. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_61/Main.htm.
- [9] Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1.

DYNAMICS OF THE WORKING YOUTH SELF-IDENTIFICATION IN THE TRANSFORMING SOCIETY

V.Yu. Khimich

Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
Krzhizhanovskogo str., 24/35, bl. 5, Moscow, Russia, 117218

The article considers dynamics of the young workers self-identification indicators (economic, legal, confidence in the future and life satisfaction) on the empirical data of the “Russian Longitudinal Monitoring of the economic situation and health” conducted by the HSE from 1994 to 2012 on the sample of 19,501 young workers aged 16—30. The results of the research show that Russian working youth has been changing self-identification dynamically for the youth is the most active group to integrate into society. Any negative transformation of society generates negative self-identification indicators among the working youth. Any fluctuation in the economic or political life of the country easily undermines positions of the youth, which threatens to destabilize the society as a whole. Thus, in the first years of post-soviet transformations (1994—1996) more than a half of Russian working youth passed through an identity crisis expressed in low self-esteem (due to poverty, injustice, insecurity, dissatisfaction with one’s life) and acute negativism and pessimism after the 1998 default. In 1999—2002 the perceptions of themselves and their lives among the working youth changed from negative to neutral, and since 2002 we witness the so-called period of “stability” for only every third young respondent admits low level of self-identification, while a large proportion of the working youth, on the contrary, — consistently high level.

Key words: working youth; self-identification; dynamics of public mood; economic self-identification; legal identity; confidence in the future; life satisfaction; sociology of youth.

REFERENCES

- [1] *Bauman Z.* Individualizirovannoe obshchestvo [Individualized Society]. M.: Logos, 2005.
- [2] *Beck U.* Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern [Risk Society. On the Way to Another Modern]. M.: Progress-Tradiciya, 2000.
- [3] Demograficheskij prognoz do 2030. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [The demographic forecast until 2030. Federal State Statistics Service]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.
- [4] *Il'inskij I.M.* O molodezhnoj politike rossijskogo politicheskogo centrizma [Youth Policy of the Russian Political Centrism]. M.: Institut molodezhi, 1999.
- [5] Neravenstvo i bednost'. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Inequality and poverty. Federal State Statistics Service]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty.
- [6] *Tihonova N.E.* Dinamika normativno-cennostnyh sistem rossijan i perspektivy modernizacionno-go proekta [Dynamics of the Russians’ value system development and the perspectives of the modernization project] // Vestnik IS RAN. 2011. № 3.

- [7] Uroven' zhizni. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [The standards of living. Federal State Statistics Service]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# I.
- [8] Ekonomicheskaja aktivnost' naselenija-2013. Struktura ekonomicheski aktivnogo naselenija po vozrastnym gruppam. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Economically active population-2013. Structure of the economically active population by age groups. Federal State Statistics Service]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_61/Main.htm.
- [9] *Jadov V.A.* Social'naja identifikacija v krizisnom obshhestve [Social identification in the crisis society] // Sociologicheskij zhurnal. 1994. № 1.